

26.09.2009

Секреты Сундуков

Новосибирский астроархеолог Виталий Ларичев обнаружил на севере Хакасии Храм Времени, возведённый нашими предками два с половиной тысячелетия назад.

По мнению ученого, эта находка может многое рассказать о скрытой веками жизни коренного населения Сибири. А главное, превратить их в наших глазах из темных невежественных аборигенов в мудрецов, разгадавших тайны неба.

Необычайный факел в вышине

Доктор исторических наук Виталий Ларичев, благодаря выбранной почти шесть десятилетий назад профессии, видел много живописных мест: участвовал в экспедициях в Приморье и Приамурье, перед ним раскидывались байкальские долины, горы Киргизии и бескрайние степи Монголии, он исследовал руины древних памятников Кореи, вел раскопки на Алеутских островах. Но уже тридцать лет он возвращается на север Хакасии к горам с загадочным названием Сундуки. Они покорили его сначала дикой красотой, а затем своими бесчисленными секретами.

— Во время первого приезда в Хакасию в 1975 году из купе поезда я увидел живописную гору с каменной вершиной, — Виталий Епифанович протягивает руку, словно пытается сквозь пространство и время снова вернуться на три десятилетия назад. — Гора из красного песчаника, освещенная светом восходящего солнца. Мне казалось, что так полыхает пламя, необычайный яркий факел горел на самой вершине. Не заметить и не восхититься этой картиной было невозможно. И тогда я подумал: «Быть не может, чтобы древний человек не обратил на это место внимание. Не может быть, чтобы он там не оставил о себе след!»

Оказалось, что таких гор, по форме напоминающих сундуки (этому сходству они и обязаны своим именем), в долине Белого Июса шесть. Вскоре группа

археологов уже изучала созданные праотцами сооружения. В комплексе они представляют собой огромную астрономическую обсерваторию, раскинувшуюся вдоль реки Белый Июс на территории десять километров в ширину и двадцать — в длину.

По археологическим меркам, площадь не слишком большая, порой раскопки ведутся на пространстве в тысячи километров. Но за годы исследований этот маленький кусочек жизненного пространства древних людей не раскрыл и половины спрятанных на нем тайн.

— Территория очень насыщена памятниками разного времени древней культуры настолько плотно, что этот район кажется мне воистину неисчерпаемым на открытия, — Ларичев произносит эти слова и с гордостью, и с досадой. — Я не очень хорошо вижу и многие объекты открываются не сразу. За тридцать лет мы исколесили долину вдоль и поперек, но снова и снова «извлекаем» из Сундуков новые «сокровища».

В этом году настал черед Храма Времени. Он представляет из себя нишу в скале в половину человеческого роста. На сооружении невооруженным глазом можно разглядеть рисунки, оставленные рукой человека тагарской эпохи. Но гораздо больше свидетельств древнего художественного творчества, астроархеолога заинтересовали скромные зарубки на восточной стороне храма. Простые насечки, нанесенные без всякого изыска. Между тем именно они натолкнули Виталия Ларичева на мысль, что обитатели этих мест умели гораздо больше, чем просто рисовать.

— Одна к одной — ровный ряд из девяноста девяти вертикальных зарубок, — историк понижает голос, будто сообщает тайну. — Девяносто девять — великое число.

Великое число знали в самых ранних цивилизациях — Египте, Иране, Ираке, развитие их уходит тысячелетиями вглубь веков. В древних культурах девяносто девять — цифра, объединяющая три светила, а вернее — количество годовых оборотов Солнца, Луны и Венеры. В сибирской степи Виталий Ларичев обнаружил свидетельство того, что «темные», «невежественные», «дикие» хакасские аборигены владели совершенной счетной системой времени наравне с иранскими владыками.

Ученый увидел в девяноста девяти зарубках календарь. А это расходится с официальной исторической версией, утверждающей, что календарь в Сибири появился только с приходом русских землепроходцев, в шестнадцатом веке.

По мнению Ларичева, подтвержденному тестами астрономов, календарь Храма Времени прост в обращении: каждый день, начиная с осеннего равноденствия, солнце освещает определенные насечки, а двадцать второго декабря — зимнее солнцестояние — лучи проникают в нишу. Затем свет идет в обратном направлении — древний человек отсчитывает дни, приближающие его к летнему солнцестоянию. Двадцать второго марта лучи вновь попадают внутрь храма, чтобы рассказать о приходе весны. Третий раз в году солнце попадает в храм двадцать второго сентября — в равноденствие.

— Древние жители Сибири сверяли свою жизнь с природными циклами, — уверен астроархеолог. — Наблюдали за ходом времени, сменой сезонов и знали, когда им ловить рыбу, а когда охотиться на медведя, когда убивать оленя, а когда собирать шишки. Когда зачинать детей, а когда делать этого не стоит.

Храм Времени, по теории ученого, — лишь отдельная часть природных объектов и возведенных человеком строений, которые в комплексе образуют астрономическую обсерваторию.

Математические расчеты исследователей показали, что с определенной точки солнце восходит над выступом в период солнцестояния, в дни зимнего и летнего равноденствия. Плита, считают астрономы, отмечает границы миграции луны.

Знания о движении светил позволяли древнему человеку рассчитать самые важные и самые грозные явления — затмения. Они верили, что затмение означает гибель мира.

Этими выводами завершилась последняя экспедиция в Сундуки. Виталий Елифанович уже строит грандиозные планы на следующую: объектом изучения станут могильные поля, раскинувшиеся на той же территории в Сундуках. И гипотеза готова. Согласно ей могильники тоже встроены в общую систему, являются неотъемлемой частью астрономической обсерватории.

Гипотеза Ларичева

В расположении захоронений Ларичев видит мистический смысл: солнце, сдвигаясь к зиме, захватывает души усопших, которые лежат в могилах, и уводит их в южные сферы мироздания, туда, где огненное светило умирает. Тех же, кто готов вновь возродиться, солнце после двадцать второго декабря уносит к крайней точке Севера. Недалеко — полярная звезда, самое лучшее место для души. Там кончаются страдания, и человек погружается в нирвану, сладкое безделье, которое он заслужил праведной жизнью.

— Своего ждут множество объектов, изучая которые, мы погружаемся в загадки, оставленные нашими предками, — улыбается Виталий Епифанович. — Загадки, которые помогают нам правильно толковать историю нашей страны.

Открывать завесу над тайнами не может быть легко. Виталию Ларичеву труднее вдвойне. Тех, кто разделяет энтузиазм по поводу открытия «Сибирского Стоунхенджа», не очень много. У ученого мало сторонников своей гипотезы и среди археологов, и среди астрономов. А людей, профессионально занимающихся молодой астроархеологией, в нашей стране всего три человека, поэтому отношение к этой молодой науке в основном скептическое. Профессиональные астрономы не признают, что Ларичев обнаружил древнюю обсерваторию, потому что они привыкли оперировать письменными свидетельствами. Но Виталий Епифанович может предоставить только наскальные рисунки, орнаменты, чертежи, зарубки...

— Может быть, так древние люди развлекали себя, — рассуждает он. — Не многие археологи поддерживают нас, потому что мы ставим под сомнение утверждения, что древний человек не смотрел на небо. Поэтому часто к моим теориям относятся равнодушно, многие воспринимают меня как фантазера. Раньше я очень нервничал по этому поводу, но теперь уже не обращаю внимания. Идти против общественного мнения практически бесполезно.

Но Виталий Епифанович не жалуется. Несмотря на все трудности, он публикует свои теории, делает доклады, на его астроархеологические поиски выделяются средства. А дискуссии всегда сопровождали становление новой науки.

— Вы даже себе не представляете, какой это великолепный допинг — искать доказательства своей правоты, — не теряет он оптимизма. — Я ищу их не ради славы, а ради истины. Я просто работаю на будущее.

Автор: Елена АНИКИНА